

П Р И В А В Л Е Н І Е

к ъ

Д У Х О В Н О М У В Ъ С Т Н И К У

Г Р У З И Н С К А Г О Э К З А Р Х А Т А .

15-го марта

№ 6-й

1899 года.

С Л О В О

о религіозно — нравственномъ образованіи юношества ¹⁾).

„Ученіями (различными и чуждыми не увлекайтесь: ибо хорошо укрепляютъ благодатію сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими (Евр. XIII, 9).“

Предъ вами великій завѣтъ великаго апостола языковъ, св. Павла, обращенный къ юному, еще не окрѣпшему, уму человѣка --христианина, —завѣтъ, о которомъ въ его душѣ всегда должно жить воспоминаніе, но особенно при первыхъ его шагахъ по пути къ пріобрѣтенію знанія. Извѣстно, что существуетъ много родовъ образованія и развитія, и каждое изъ нихъ, безъ всякаго сомнѣнія, важно само по себѣ, но всѣхъ ихъ выше должно стоять образованіе религіозно—нравственное, озаренное свѣтомъ Божественнаго закона, въ исполненіи котораго заключается истинное благо, незамѣнимое счастье, столь сильно нами желаемое, столь родное нашей душѣ. Одно образованіе, понимаемое въ общемъ смыслѣ этого слова, дѣлаетъ васъ человѣкомъ ученымъ, другое—человѣкомъ свѣтскимъ и т. д., но религіозно—нравственное

¹⁾ Произнесено въ церкви Бакинской мужской гимназіи 30 Января сего года законоучителемъ гимназіи, Священникомъ Н. Покровскимъ.

образование дѣлаетъ васъ просто *человѣкомъ* въ лучшемъ смыслѣ этого слова, т. е., существомъ, отображающимъ въ себѣ отблескъ божественности, и потому высоко стоящимъ надъ міромъ животнымъ. Хорошо быть ученымъ, поэтомъ, законодателемъ и проч., но весьма худо не быть при этомъ *человѣкомъ*. Въ чемъ же заключается нравственное образование, нравственное развитіе? Истинная нравственность, состоящая въ твердомъ, глубококомъ убѣжденіи, въ пламенной, непоколебимой вѣрѣ въ Бога и любви къ Нему, въ непоколебимой вѣрѣ въ достоинство *человѣка*, въ его высокое назначеніе, въ искренней любви къ нему, — только такая нравственность прозябаетъ и растетъ изъ сердца, при плодотворномъ содѣйствіи лучей разума. Ея мѣрило — не слово, а практическая дѣятельность. Слова, какъ бы ни были краснорѣчивы, хотя бы произносились страстнымъ голосомъ и сопровождались не только порывистыми жестами, но, при случаѣ, и горячими слезами, — слова, сами по себѣ, всетаки стоятъ не больше всякой другой болтовни: здѣсь, какъ и вездѣ, дѣло — въ дѣлѣ, а не въ томъ, какъ *человѣкъ* разсуждаетъ или пишетъ о нравственности. Законы нравственности лежатъ въ природѣ *человѣка*, въ его чувствѣ, и потому разумъ, находящійся въ послушаніи вѣрѣ, не сочиняетъ, не выдумываетъ „законовъ нравственности“, но только сознаетъ ихъ, принимая ихъ отъ чувства какъ данные, какъ уже готовые факты. Очевидно, что разумъ и чувство — двѣ силы, равно нуждающіяся другъ въ другѣ, мертвыя и ничтожныя одна безъ другой. Чувство и разумъ — это земля и солнце: земля въ своихъ таинственныхъ нѣдрахъ скрываетъ растительную силу и всѣ зародыши плодовъ своихъ; солнце возбуждаетъ ея растительную силу — и радостно рвутся на свѣтъ его изъ темной земли зеленѣющіе стебли ея порожденій. Такъ въ груди *человѣка* — христіанина, въ этомъ какъ бы подземномъ царствѣ темныхъ предчувствій и нѣмыхъ ощущеній, скрываются, словно въ землѣ, корни всѣхъ нашихъ живыхъ стремленій и помысловъ; но только свѣтъ разума, просвѣщеннаго истинною вѣрою въ Бога Отца и Спасителя людей и находящагося въ добровольномъ послушаніи ей, можетъ и развивать, и крѣпить, и просвѣтлять эти ощущенія и чувства до мысли и дѣятельности, — безъ него они остаются или животнымъ инстинктомъ, или дикими страстями, устрояющими только гибель *человѣку*. Отсюда жизнь принимаетъ видъ чувственно — животный, и многіе изъ смертныхъ современнаго міра живутъ ею, всецѣло погру-

жившись въ забвеніе о своемъ человѣческомъ достоинствѣ и объ истинномъ назначеніи человѣка—стремиться къ воплощенію въ себѣ подобія Божія путемъ нравственнаго совершенства своей природы. „Сегодня будемъ ѣсть и пить, а завтра умремъ“—вотъ идеаль человѣка, какъ существа чувственно-животнаго. Но и безъ чувства, въ свою очередь, мысли бываютъ всегда почти слишкомъ холодны, лишены жизненности и энергіи, неспособны перейти въ дѣло. Итакъ полнота и совершенство человѣческой природы заключаются въ единствѣ разума и чувства, къ которымъ присоединяется еще и воля, свободно избирающая то или другое направленіе жизни. Гармоническое развитіе этихъ трехъ силъ души, при свѣтѣ вѣры и подъ руководствомъ Откровеннаго закона Божія, и составляетъ задачу религіозно—нравственнаго образованія. Здѣсь не должно быть мѣста увлеченію въ дѣлѣ развитія указанныхъ силъ нашей души, и занимающіеся развитіемъ одной какой-либо стороны нашей природы, руководствуясь ученіями различными и чуждыми нашему духу, не получаютъ рѣшительно никакой пользы отъ своего, даже усиленнаго, труда. И только правильно веденное образованіе поставляетъ человѣка-христіанина на истинный путь къ достиженію намѣченной Творцомъ цѣли—нравственному совершенству нашей природы. Слѣдствіемъ такого образованія явится разумно—нравственная жизнь, отличающая человѣка отъ представителей животнаго царства. Среди бурнаго океана міроваго зла и кромѣшной подчасъ нравственной тьмы, среди соблазновъ и многочисленныхъ опасностей и препятствій, для человѣка—христіанина, этого странника и пришельца въ мірѣ, путеводной звѣздой и спасительнымъ маякомъ будетъ служить всегда одна только цѣль—это кроткое, полное любви, слово Богочеловѣка: „*будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный* (Мф. V, 48)!“ Для каждаго доступно слѣдованіе къ этому высокому идеалу, хотя онъ и носить на себѣ печать безконечности, какъ безконеченъ Богъ, давшій его человѣчеству. Къ нему, сияющему столь привлекательнымъ свѣтомъ, стремились и, по мѣрѣ силъ своихъ, его осуществляли въ жизни убажваемые нынѣ великіе вселенскіе святители Василиій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый. Изобразить въ достойныхъ ихъ памяти словахъ полную картину той именно части ихъ жизни, которая посвящена была образованію,—задача довольно трудная: нашъ языкъ

слишкомъ для этого бѣднѣ и слабѣ. А потому послушаемъ, что говоритъ намъ одинъ изъ этой священной троицы, а именно св. Григорій Богословъ ¹⁾ о жизни, проведенной святыми въ городѣ Аѳинахъ, куда стекались тысячами ищущіе образованія. „Какъ вспомнить“,—говоритъ онъ, „о ней безъ душевнаго волненія? Наука, болѣе прочаго побуждающая къ зависти, была цѣлю, къ которой мы стремились; однако зависти между нами не было. Соревнованіе побуждало насъ только учиться; мы спорили не за первенство, а какъ бы уступить его одинъ другому. Успѣхи были у насъ общими. Справедливо отвергается система, по которой всѣ существа одни въ другихъ; однако могу сказать, что мы составляли вмѣстѣ одного человѣка. Единственною цѣлю нашихъ усилій была добродѣтель; мы старались направлять всю жизнь нашу въ надеждѣ на жизнь будущую. Нами руководилъ законъ Божій и мы поощряли другъ друга къ добродѣтели; если бы не опасенія казаться горделивыми, то сказалъ бы, что другъ для друга мы служили правиломъ, различая по взаимнымъ поступкамъ, что хорошо и что дурно. Мы избѣгали всякихъ сношеній съ учениками дерзкими и безнравственными, стараясь знакомиться только съ цѣломудренными. Избѣгая сварливыхъ и упрямыхъ, мы старались имѣть сношенія только съ миролюбивыми и такими, бесѣда которыхъ могла послужить намъ на пользу. Мы знали, что легче перенимать пороки, нежели передавать добродѣтели, заразиться болѣзнями, чѣмъ передать свое здоровье. Науки пріятныя нравились намъ менѣе знаній полезныхъ, такъ какъ наука можетъ развить въ молодыхъ людяхъ добродѣтель и возбудить пороки. *Знали мы только двѣ дороги—одну, ведущую къ церкви, гдѣ святые наставники преподавали ученіе вѣры, а другую, менѣе нами любимую, ведущую къ учителямъ (язычникамъ), преподававшимъ науки.* Другимъ предоставляли мы пути къ зрѣлищамъ, къ собраніямъ свѣтскимъ и пиршествамъ. Главная забота наша и слава состояла не въ снисканіи горделивыхъ титуловъ, но въ томъ, чтобы стать достойными имени христіанина.“ Эта мудрая программа образованія, начертанная мастерскимъ перомъ великаго Григорія, исполнѣннѣ отвѣчала завѣту св. апостола Павла: „ученіями различными и чуждыми не

¹⁾ Твор. Св. Григорія Богослова. Бесѣда 43.

увлекайтесь; ибо хорошо укрѣплять благодатию сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими!“ Три святителя, не увлекаясь сердцемъ различными и чуждыми ученіями, получили высокое по тому времени образованіе и по справедливости считаются вселенскими учителями, воспоминаніе о школьной жизни которыхъ да послужитъ для васъ, учениковъ, призывомъ къ подражанію свв. Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому, не безъ цѣли и смысла избраннымъ покровителями нашей гимназіи. Аминь“.

Отъ Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь этимъ сборомъ.

Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченіяхъ Св. ап. Павла, относящихся къ пастырскому служенію*).

IV

„Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (Тим. IV. 12)“.

Это краткое изреченіе св. апостола Павла въ выразительныхъ словахъ указываетъ какъ бы цѣлую программу пастырскаго дѣланія, осуществленіе которой дастъ возможность пастырю церкви оказаться воистину „образцемъ“ для своего стада.

*) См. „Дух. Вѣсти.“ Груз. Эжз. № 21 за 1898 г.

Эти же слова апостола начертаны и на наперсных крестахъ, которые носятъ наши священники со дня своего рукоположенія; отсюда—размышленія о нихъ совершенно естественны и необходимы для каждаго пастыря. Вотъ почему выскажемъ и мы свои посильныя размышленія о нихъ.

„*Образъ буди въриньмъ*„,—такъ заповѣдуетъ св. апостоль Павелъ своему ученику и сопастырю, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣмъ пастырямъ церкви. Не рядовой, не обычный въ мірѣ дѣятель—пастырь церкви; по своему положенію онъ выше всѣхъ мірянъ; какое бы высокое мірянинъ не занималъ общественное положеніе, пастырь церкви, какъ лицо, обладающее особыми духовными дарованіями и полномочіями, выше его. „*Вы соль земли*, говоритъ Господь апостоламъ и всѣмъ ихъ преемникамъ: *вы свѣтъ міра. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли вѣщи добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго* (Мѣ. V. 13, 14, 16)“. Этими словами Господь явно указывалъ на особое назначеніе Своихъ учениковъ, назначеніе исключительное не въ силу только особыхъ естественныхъ дарованій, каковыя были у апостоловъ, но прямо въ силу ихъ особаго призванія, выдѣленія изъ числа всѣхъ людей. Ту же мысль выражаетъ и св. апостоль Павелъ въ вышеприведенномъ нами наставленіи.

Положеніе пастыря не имѣетъ себѣ равнаго въ этомъ мірѣ; пусть же пастырь самымъ дѣломъ показываетъ и оправдываетъ свое положеніе. „*Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. И, зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ, и свѣтитъ всякъ въ домъ* (Мѣ. V. 14—15)“. Высокое положеніе прямо заставляетъ пастыря помнить непрестанно о томъ, что всѣ вѣрныя смотрятъ на него, какъ на истинное прибѣжище, всѣ надѣются на него, какъ на истинный свѣтъ, не обманывающій (какъ блуждающіе огни) тѣхъ, которые хотятъ избѣжать грѣховнаго мрака. „*Если соль потеряетъ силу, то чѣмъ соплаетъ ее соленою? Она уже ни къ чему не годна, какъ разеъ выброситъ ее вонъ на попраиіе людемъ* (Мѣ. V. 13)“. Между пастыремъ и пасомыми необходимо существуетъ такая внутренняя нравственная связь, что внутреннія достоинства пастыря съ необходимостью отражаются и на нравственномъ обликѣ всей паствы. Какъ соль, не потерявшая своей силы, даетъ вкусъ пищѣ, дѣлаетъ её пріятною для вкушающихъ, такъ равно и добрыя качества пастыря улучшаютъ невольно всю паству; на-

оборотъ соль, потерявшая свою силу, не можетъ придаватьъ пищѣ и пищевые продукты, посыпанные безсильною солью, портятся, издають зловоніе; точно также пастырь церкви, потерявшій внутреннюю силу, не исправляетъ своей паствы, не дѣлаетъ её здоровой, а только портить, заражаетъ грѣховнымъ смрадомъ.

Высказавши общее наставленіе о томъ, что пастырь церкви долженъ быть образцемъ для всѣхъ вѣрующихъ, св. апостоль Павелъ указываетъ далѣе подробно на тѣ непремѣнныя качества пастыря церкви, въ которыхъ послѣдній долженъ являться образцемъ для своей паствы.

„*Будь образцемъ для вѣрныхъ въ словѣ*“ — вотъ первое, о чемъ долженъ всецѣло заботиться пастырь церкви. О важномъ значеніи въ пастырскомъ дѣланіи этой великой обязанности мы будемъ имѣть возможность говорить особо: всѣ наставленія Свящ. Писанія ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что безгласный пастырь церкви, не назидающій словомъ проповѣди своихъ пасомыхъ, небрежетъ о самомъ главномъ въ своемъ служеніи. Но святой апостоль Павелъ написалъ данное мѣсто, думается, не за тѣмъ только, чтобы напомнить пастырю его священную обязанность церковнаго учительства, но говорить въ немъ гораздо болѣе: онъ высказываетъ здѣсь ту мысль, что пастырь церкви своимъ словомъ не только долженъ назидать паству, но и давать ей въ своемъ словѣ „*образецъ для вѣрныхъ*“, а это, конечно, нѣчто большее, чѣмъ простое назиданіе, получаемое вѣрующими отъ слова пастыря. Пастырь церкви, какъ облеченный особыми церковными полномочіями и благодатными дарованіями, долженъ всецѣло отдаться обязанности учить и просвѣщать свою паству словомъ; вѣрующіе болѣе сильныя — „*духовные*“ должны помогать ему въ этомъ великомъ трудѣ, проясняя „*немоцнымъ*“ слышанное изъ устъ пастыря наставленіе, такъ какъ пастырь, по причинѣ своихъ многообразныхъ занятій, не въ силахъ самъ лично имѣть постоянное общеніе съ каждымъ членомъ вѣренной ему паствы. „*Слово ваше*, обращается въ посланіи къ Колоссянамъ св. апостоль ко всѣмъ христіанамъ, *да будетъ всегда съ благодареніемъ, приправлено солю, дабы вы знали, какъ отвѣчать каждому.* (IV 6)“. „*Утѣшайте другъ друга сими словами... Утѣщайте другъ друга и назидайте одинъ другаго, какъ вы и дѣлаете*“... „*Умоляемъ также васъ, братія, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте ма-*

лoduшныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпѣливы ко всѣмъ—такія наставленія преподаеть апостоль Павелъ всѣмъ христіанамъ въ своемъ посланіи къ Солунянамъ (1 посл. IV. 18, V. 11, 14). „*Жены ваши въ церквахъ да молчатъ... Если же онъ хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ: ибо неприлично жень говорить въ церкви* (1 Кор. XIV 34—35“). Эти и подобныя имъ наставленія (1 Кор. XIV, 31, Ефес. IV, 25, 29 и др.) св. апостола ясно говорятъ о томъ, что св. апостоль хотѣлъ и настойчиво училъ, чтобы въ церкви Христовой всѣ вѣрующіе взаимно назидали другъ друга, подъ руководствомъ пастыря церкви. Поэтому совершенно понятно, что когда св. апостоль даетъ пастырямъ церкви заповѣдь „*быть образцемъ для вѣрныхъ въ словъ*“, то онъ говоритъ не что иное, какъ то, что пастырь церкви, не назидающій паству своимъ словомъ, не только является нарушителемъ священной обязанности пастырскаго учительства, но и пасомыхъ, такъ сказать, лишаетъ дерзновенія, хотя бы они имѣли ревностное желаніе вразумлять своихъ братій; и наоборотъ, пастырь церкви, проповѣдующій *благовременно и безвременно*, невольно вдохновляетъ и свою паству, побуждаетъ ея членовъ не сдерживать слова назиданія тамъ, гдѣ оно необходимо нужно, а чрезъ это самое сильнѣе и сильнѣе распространяется здоровое слово ученія Христова, крѣпче и крѣпче внѣдряется въ сознаніе всей паствы евангельская истина и вѣрующіе становятся все ближе и ближе къ созиданію въ себѣ Христова царствія.

„*Будь образцемъ для вѣрныхъ въ житіи*“—вотъ чего далѣе требуетъ св. апостоль отъ пастыря церкви въ его великомъ служеніи. Жизни!—велико это понятіе и какъ трудно пастырю церкви осуществить эту заповѣдь св. апостола. Припомнимъ нѣсколько словъ изъ разсужденій св. Іоанна Златоуста объ этой сторонѣ пастырскаго служенія въ его знаменитомъ трактатѣ „О священствѣ“.

„Подчиненный народъ“, говоритъ святой отецъ въ III главѣ названнаго трактата, „большею частію привыкъ смотрѣть на поведеніе своихъ начальниковъ, какъ на нѣкоторый образецъ, и подражать имъ. Какъ же можетъ укротить надменность другихъ тотъ, кто самъ надмеается? Кто изъ народа пожелаетъ быть кроткимъ, видя начальника гнѣвдивымъ? Нельзя, нельзя священникамъ скрыть свои недостатки; и малые изъ нихъ скоро дѣлаются извѣстными: Ратобо-

рець, пока остается дома и ни съ кѣмъ не вступаетъ въ борьбу, не жетъ скрываться, хотя бы онъ былъ слабѣйшимъ; но когда выступить на подвиги, тотчасъ изобличается. Такъ и люди, ведущіе частную жизнь, уединеніемъ прикрываютъ свои грѣхи; но бывъ выставлены на видъ, бываютъ принуждены сбросить съ себя одиночество, какъ бы одежду, и обнаружить для всѣхъ души свои посредствомъ внѣшнихъ движеній. Какъ добрыя дѣла ихъ приносятъ пользу, побуждая многихъ къ соревнованію, такъ и проступки ихъ дѣлаютъ болѣе нерадивыми о дѣлахъ добродѣтели и располагаютъ къ уклоненію отъ похвальныхъ трудовъ. Посему душа священника со всѣхъ сторонъ должна блистать красотою, дабы она могла и радовать, и просвѣщать души взирающихъ на него. Грѣхи людей незначительныхъ, совершаемые какъ бы во мракѣ, губятъ однихъ только согрѣшающихъ; а грѣхи человѣка значительнаго и многимъ извѣстнаго наносятъ всѣмъ общій вредъ, дѣлая падшихъ болѣе нерадивыми о добрыхъ подвигахъ, а внимательныхъ къ себѣ располагая къ гордости. Кромѣ того, проступки простолюдиновъ, хотя бы и обнаружались, никому не наносятъ значительной бѣды, а (проступки) стоящихъ на высотѣ священническаго достоинства, во первыхъ, у всѣхъ на виду; затѣмъ, хотя бы они сдѣлали малѣйшую погрѣшность, другимъ она уже представляется великою, потому что всѣ измѣряютъ грѣхъ не важною самаго дѣйствія, но достоинствомъ погрѣшающаго. Поэтому священникъ долженъ со всѣхъ сторонъ оградить себя, какъ бы какимъ адамантовымъ оружіемъ, тщательною бдительностью и постояннымъ бодрствованіемъ надъ своею жизнію, всюду наблюдая, чтобы кто либо не нашелъ открытаго и необерегаемаго мѣста и не нанесъ смертельнаго удара; ибо всѣ окружающіе готовы уязвлять и поражать его,—не только враги и непріатели, но многіе и изъ тѣхъ, которые притворяются друзьями. Пока жизнь священника хорошо устроена во всѣхъ отношеніяхъ, дотолѣ онъ остается неприступнымъ для навѣтовъ; но если онъ не досмотритъ чего-нибудь малаго, какъ свойственно человѣку, и при томъ переплывающему многмятежное море настоящей жизни, то прочія дѣла его нисколько не помогутъ ему заградить уста обвинителей; но этотъ малый проступокъ затемняетъ все прочее. Всѣ начинаютъ судить о немъ не какъ о существѣ, облеченномъ плотію и имѣющемъ человѣческую природу, но какъ объ ангелѣ, непричастномъ никакимъ слабостямъ“.

„Пастырь церкви, по словамъ того же вселенскаго учителя, невольнo побуждающаго насъ еще остановиться на его ученіи, долженъ быть важнымъ и не гордымъ, суровымъ и благосклоннымъ, властнымъ и общительнымъ, безпристрастнымъ и услужливымъ, смиреннымъ и нераболѣпнымъ, строгимъ и кроткимъ, чтобы онъ могъ удобно противостоятъ всѣмъ пренятствіямъ; онъ долженъ съ полною властію принимать челоуѣка способнаго, а неспособнаго съ такою же властію отвергать, хотя бы всѣ дѣйствовали въ его пользу, имѣть въ виду одно только благосостояніе церкви и ничего не дѣлать по враждѣ, или изъ угожденія кому нибудь. (Слово III)“. Трудно объять и выразить въ словахъ всѣ тѣ обязанности, которыя выражаются св. апостоломъ въ заповѣди: *„буди образцемъ для вѣрныхъ въ житіи“*, но эта заповѣдь такъ понягна всякому пастырю церкви и безъ словъ. Каждый шагъ жизни, каждый поступокъ внимательно къ самому себѣ пастыря церкви даетъ ему предметъ для размышленія, для собственнаго назиданія; пастырю церкви должно помнить только ежечасно это наставленіе апостола, — и онъ самъ увидитъ, образцемъ ли онъ по своей жизни служитъ для своихъ пасомыхъ, или же производящимъ своей жизнію въ сердцахъ пасомыхъ соблазнъ, а *„горе челоуѣку тому, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ (Матѣ. XVIII, 7)“*, говоритъ нашъ Пастыреначальникъ Христосъ.

„Буди образцемъ для вѣрныхъ въ любви“ — вотъ дальнѣйшее, въ чемъ, по мыслямъ св. апостола Павла, пастырь долженъ быть образцемъ для своихъ пасомыхъ. *„Весь законъ въ одномъ словѣ заключается, говоритъ тотъ же св. апостолъ: люби ближняго твоего, какъ самого себя (Гал. V 14)“*. *„Если я говорю языками челоуѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я — мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы. Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Любовь никогда не перестаетъ (1 Кор. XIII, 1—8)“*,

такъ вѣщаетъ святой апостоль. Въ этой то высокой небесной, вѣчной добродѣтели и долженъ быть образцемъ для паствы пастырь церкви. Не внѣшними дарованіями долженъ отличать пастырь церкви, не даромъ чудотворенія и не даромъ только учительства, но болѣе всего любовью. Пастырь церкви долженъ быть слѣдовательно долготерпѣливымъ, милосерднымъ, независтливымъ, не превозносящимся, не гордымъ, не безчиннымъ, не самолюбцемъ, кроткимъ, незлобивымъ, не раздражительнымъ, не мстительнымъ, скорбящимъ о неправдѣ, сорадующимся истинѣ, великодушнымъ, довѣрчивымъ, ожидающимъ отъ всѣхъ всего добраго, все переносящимъ, готовымъ положить душу свою за Христа и за своихъ ближнихъ. Только усиленную постоянною молитвою и при помощи Божественной благодати, внимательному къ завѣтамъ слова Божія пастырю церкви можно пріобрѣсти эти небесныя качества. Но всѣ мы, пастыри церкви, должны всѣми силами пріобрѣтать эти качества, чтобы представить въ своемъ настроеніи и дѣятельности образецъ для вѣрныхъ, чтобы и они, смотря на насъ, воспитывали въ себѣ любовь, эту „совокупность совершенства (Кол. III, 14)“.

„Будь образцемъ для вѣрныхъ въ духѣ“ продолжаетъ поучать пастырей церкви великій Христовъ ученикъ. „Духа не угашайте (Сол. V, 19)“ заповѣдуетъ онъ же въ другомъ мѣстѣ всѣмъ христіанамъ. О чемъ же говоритъ здѣсь св. апостоль? О религіозномъ воодушевленіи, которое должно быть всегда присуще пастырю церкви. „Огонь пришелъ я низвестъ на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся (Лк. XII, 49)“ говоритъ Господь Іисусъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. Огонь—это благодать Духа всесвятаго, сошедшаго на землю въ видѣ огненныхъ языковъ. Этотъ Божественный огонь доселѣ возгорается въ сердцахъ вѣрующихъ при совершеніи надъ ними христовыхъ таинствъ; этотъ же Божественный огонь преимущественно возгорается въ избранникахъ Божіихъ при совершеніи хиротоніи, и этотъ именно огонь, этотъ духъ долженъ всегда возгрѣвать въ себѣ пастырь церкви. Не холоднымъ, не равнодушнымъ долженъ являться онъ въ дѣлахъ пастырскаго служенія, но всегда воодушевленнымъ, пылкимъ, горячимъ, отзывчивымъ на все доброе, во славу Христа совершаемое. Горящій въ сердцахъ пастырей священный огонь долженъ производить тоже самое, что производила благодать Божія въ сердцахъ древнихъ пророковъ, изъ которыхъ

одинъ (пророкъ Іеремія) говорить о себѣ, что онъ слышалъ уста Божіихъ такія слова: „*вотъ я сдѣлаю слова мои въ устахъ твоихъ огнемъ, а этотъ народъ дровами, и этотъ огонь пожретъ ихъ* (V, 14)“, и что, далѣе, когда у него появилось было желаніе не говорить болѣе о Господѣ, „*былъ въ сердцѣ его, какъ бы горящій огонь, заключенный въ костяхъ его, и онъ истомился, удерживая его, и не могъ* (XX, 9)“. Это религиозное воодушевленіе, если оно не оставитъ пастыря церкви, всегда будетъ производить сильнѣйшее дѣйствіе на всѣхъ пасомыхъ, будетъ отражаться въ ихъ настроеніи, сохранивъ и въ нихъ духъ благодати Божественной. Въ противномъ случаѣ—при безучастномъ отношеніи пастыря церкви и къ своимъ обязанностямъ, и къ заботамъ о возгрѣваніи благодати Божіей въ пасомыхъ,—постигнетъ пастыря церкви строгій судъ Божій. Въ данномъ случаѣ намъ, пастырямъ церкви, особенно благовременно воспроизводить въ своей памяти грозныя слова Господа, слышанныя св. тайнозрителемъ для передачи ангелу (предстоятелю) Лаодикійской церкви: „*Ангелу Лаодикійской церкви напиши: такъ говоритъ Аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, начало созданія Божія: знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ! о, если бы ты былъ холоденъ или горячъ, но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ моихъ. Ибо ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды; а не знаешь, что ты несчастенъ и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Советую тебѣ купить у Меня золото, огнемъ очищенное, чтобы тебѣ обогатиться, и бѣлую одежду, чтобы одѣться, и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видѣть. Кого Я люблю, тѣхъ обличаю и наказываю. И такъ будь ревностенъ и покайся* (Апок. III, 14—19)“. Въ этихъ словахъ обличается именно предстоятель церкви, безучастно относящійся къ своимъ обязанностямъ, угасившій въ себѣ „духъ“, требующій для себя усиленнаго возгрѣванія огня Божественной благодати, чтобы не быть окончательно изверженнымъ изъ устъ Божіихъ.

„*Будь образцемъ для вѣрныхъ въ вѣрнѣ*“. Это новое наставленіе св. апостола требуетъ отъ пастыря церкви того именно, безъ чего и не мыслимъ руководитель духовной жизни вѣрныхъ. Кто самъ вѣры не имѣетъ, тотъ, само собою понятно, не можетъ быть учителемъ вѣрныхъ. Все вѣроученіе христіанское должно быть для па-

стыря церкви глубокимъ убѣжденіемъ всей его жизни. Вѣрою совершаются чудеса; чувство вѣры, съ которымъ совершаются тѣ или инныя молитвословія, неотразимо дѣйствуетъ на тѣхъ, съ кѣмъ пастырь молится, возжигаетъ и въ нихъ спасительный огонь вѣры, дѣлаетъ ихъ увѣренными, повидимому, въ невозможномъ, но совершаемомъ дѣйствительно силою Божіею. Пастырь, колеблющійся самъ, или принимающій всѣ истины христіанскаго вѣроученія, какъ необходимо только внѣшнее выраженіе своей принадлежности къ православной церкви, не можетъ, разумѣется, быть возбудителемъ чистой вѣры въ своихъ пасомыхъ.

„*Будь образцемъ для вѣрныхъ въ чистотѣ*“. Эта мысль апостольскаго изреченія особаго разъясненія не требуетъ. Здѣсь, очевидно, разумѣется евангельская чистота сердца, способность отрѣшиться отъ всѣхъ грѣховныхъ земныхъ привязанностей. Пастырю церкви преимущественно предъ всѣми надо заботиться не о внѣшнихъ омовеніяхъ, но объ очищеніи сердца отъ лукавыхъ похотей, согласно словамъ Господа, говорящаго, что *все входящее въ уста, проходитъ въ чрево и извергается вонъ; а исходящее изъ устъ—изъ сердца исходитъ; сіе оскверняетъ человека; ибо изъ сердца исходятъ злыя помыслы, убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія, кражи, лже свидѣтельства, хуленія. Это оскверняетъ человека; а псть неумытыми руками, не оскверняетъ человека* (Мѡ. XV, 17—20)“. Внутренняя чистота сердца, свобода отъ рабства страстямъ—должна украшать пастыря церкви, чтобы быть ему дѣйствительнымъ жизненнымъ примѣромъ для своихъ пасомыхъ. Черезъ эту чистоту онъ будетъ болѣе способенъ и понимать слово Божіе, и достигать истиннаго богоподобія, такъ какъ надо всегда помнить, что чистымъ сердцемъ обѣщано Господомъ Божіе лицецѣрніе, которое въ этой жизни не въ чемъ другомъ заключается, какъ въ полномъ уразумѣннн всего Божественнаго ученія, въ постоянномъ сознаніи близости Бога къ нашей душѣ. И какое неизмѣримо великое нравственное вліяніе достигшій сего пастырь можетъ имѣть на своихъ пасомыхъ, показывая имъ истинный образецъ евангельской чистоты сердца!

„Какъ съ солнцемъ неразлучны свѣтъ и теплота, говорить о. Іоаннъ Кронштадтскій, кратко рисуя образъ христіанскаго пастыря, такъ съ лицомъ іерея должны быть неразлучны: святость, учительность, любовь, милосердіе ко всѣмъ; ибо чей санъ носить

онъ? Христовъ. Кого онъ столь часто пріобщается? Самого Христа Бога, Его тѣла и крови. Потому священникъ долженъ быть то же въ мірѣ духовномъ, въ кругу своей паствы, что солнце въ природѣ: онъ долженъ быть свѣтомъ для всѣхъ, живительною теплою, душою для всѣхъ“¹⁾).

Этимъ мы и закончимъ свои посильныя соображенія о словахъ св. апостола, начертанныхъ на іерейскихъ наперсныхъ крестахъ. При краткости выраженія эти слова апостола заключаютъ въ себѣ такъ много глубокопоучительныхъ мыслей, что руководствуясь ими, читая и размышляя о нихъ, пастырь церкви, при ревностномъ осуществленіи завѣта апостола, можетъ оказаться дѣйствительно образцемъ по вѣрѣ и жизни для своихъ духовныхъ дѣтей.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ *Сергій Городцевъ.*

В О З З В А Н І Е.

Съ разрѣшенія и благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, въ мѣст. Ширвинтахъ, Виленскаго уѣзда, предположено возстановить православный храмъ и при немъ построить зданіе для женской одноклассной церковно-приходской школы съ руководѣльнымъ курсомъ. Мѣстечко Ширвинты расположено въ 20 верст, отъ православной приходской церкви, куда въ распутицы осенью, а тѣмъ болѣе весной, во время разлива рѣкъ Ширвинты и Вѣсялки, съ трудомъ могутъ добраться православные въ великіе праздники возносить молитву Господу.

Прискорбно ширвинтскимъ православнымъ ощущать, что у нихъ не имѣется своего дома молитвы, гдѣ бы они могли съ своими домочадцами возносить молитвы къ Господу, и что они лишены возможности удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ, за дальностью разстоянія отъ ближайшей приходской церкви; вследствие чего у всѣхъ православныхъ, проживающихъ въ Ширвинтахъ, было

¹⁾ Моя жизнь во Христѣ ч. III, 358.

давнишней заветной мечтой — построение тамъ церкви. Скорбь эта еще усиливалась, когда православные, подобно древнимъ христіанамъ, собиравшимся для молитвы въ катакомбы, собираются одинъ разъ въ мѣсяць въ отведенную имъ подлежащею властію комнату ширвинтскаго волостнаго правленія на „всенощную“ и „обѣдницу“.

Наконецъ, скорбь ихъ обратилась въ радость: разрѣшеніе построить православный храмъ въ Ширвинтахъ получено. Съ радостью православные, при всей своей бѣдности и необеспеченности и при помощи добрыхъ людей, собрали на это святое дѣло около 2,620 руб., въ томъ числѣ 1,000 руб. пожертвованы г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ Константиномъ Петровичемъ Побѣдоносцевымъ; но этой суммы далеко недостаточно для построения приличнаго православнаго храма (который хотя отчасти гармонировалъ бы съ величественнымъ каменнымъ костеломъ) и при немъ женской школы. Построение православнаго храма въ Ширвинтахъ дало-бы православнымъ возможность пользоваться богослуженіемъ, совершеніемъ духовныхъ требъ и животворное дѣйствіе православной церкви могло-бы поднять ихъ религіозное чувство.

Въ заботахъ объ устройствѣ въ Ширвинтахъ православной церкви Гелванское попечительство во имя Того, Кто сказалъ: „Просите и дастся вамъ“, обращается съ покорнѣйшей просьбой къ представителямъ власти, науки, печатнаго слова и различнымъ учрежденіямъ, представителямъ церкви — благостнымъ Архиастырямъ и доблестному православному русскому духовенству, дворянству, братствамъ, миссіонерскимъ обществамъ, благотворительнымъ и филантропическимъ учрежденіямъ, извѣстному своею благотворительностью русскому купечеству и къ вамъ, безъ различія званія и вѣроисповѣданія, христіолюбивые благотворители и боголюбивые жертвователи, радующіе о благолѣшій храмовъ Божіихъ и духовномъ просвѣщеніи народа: благоволите подать руку живой помощи предпринимаемому святому дѣлу, помня, что Тотъ, во имя Котораго просимъ и для Коего создается храмъ, воздастъ сторицею добрымъ и отзывчивымъ жертвователямъ. Всякая жертва — большая и малая, явная и тайная — будетъ принята попечительствомъ съ искренней признательностью и глубокой благодарностью, и имена жертвователей выну будутъ поминаться въ ширвинтскомъ храмѣ.

Пожертвованія съ обозначеніемъ именъ жертвователей попечительство просить адресовать въ Литовскую духовную Консисторію, въ Вильну или на имя предсѣдателя попечительства Ив. Ив. Мрозовскаго, почт. отд. Ширвинты, Виленской губерніи и уѣзда. Отчетъ поступившихъ пожертвованій будетъ напечатанъ въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и „Виленскомъ Вѣстникѣ“.

Предсѣдатель попечительства и. д. суд. слѣдователя *Мрозовскій*.

Помощникъ Предсѣдателя *Кедровъ*.

Священникъ *Іоаннъ Давидовичъ*.

Дѣлопроизводитель *Лакомкинъ*.

Краткосрочные педагогическіе курсы въ Грузинской епархіи въ 1898 году.

(Продолженіе) *).

На разборѣ урока г. Таріелова присутствовали, въ числѣ многихъ гостей и публики, Его Преосвященство, епископъ Горійскій Леонидъ, 1-ый викарій Грузинской епархіи, которымъ было сдѣлано нѣсколько весьма цѣнныхъ указаній г. Таріелову. Изъ мѣстныхъ педагоговъ принималъ участіе во время разбора Я. С. Гогебашвили, сдѣлавшій много весьма важныхъ указаній учителямъ въ дѣлѣ правильной постановки предметовъ въ церковно-приходскихъ школахъ Грузинской епархіи.

Къ главнѣйшимъ недостаткамъ урока г. Таріелова были отнесены: во-1-хъ, то, что учитель, предлагая вопросы, самъ же отвѣчалъ на нихъ, не давая ученикамъ возможности самостоятельно приготовить отвѣты; во 2-хъ, давалъ вопросы съ подсказываніемъ отвѣтовъ; въ 3-хъ, объяснивъ отдѣльныя слова, не давалъ для повтореній цѣ-

*) См. № 2 „Дух. Вѣстн. Груз. Экзархата“ за 1899 годъ.

лыхъ предложеній; въ 4-хъ, неудачно была объяснена по картинѣ „исторія суда царя Соломона“: практикантъ ограничился бѣглымъ обзоромъ на картинѣ царя Соломона, двухъ матерей и двухъ младенцевъ; въ 5-хъ, были употреблены неудачныя выраженія въ родѣ, напр., слѣдующихъ: „ღმერთს რად ვეძახით ძლიერად“, вопросъ получалъ такой смыслъ: „почему призываемъ мы Бога сильнымъ голосомъ“, между тѣмъ вопросъ нужно было поставить въ такой формѣ: „რად უწოდებთ ღმერთს ძლიერს“ — „почему мы называемъ Бога крѣпкимъ?“. Также неудачно употребленнымъ нужно считать выраженіе „მღვდელმა შეაყენა ღმერთის მსახურება“. Слово „შეაყენება“ выражаетъ другое понятіе, слѣдовало „შესწავიტეს“. Я. С. Гогешвили замѣтилъ, что г. Таріеловъ прибѣгалъ къ излишней катехизации, чего не слѣдуетъ дѣлать. Членъ комиссіи г. Натроевъ замѣтилъ, что гимнастическія упражненія не умѣстны на урокахъ по Закону Божію. Гимнастическія упражненія, въ перерывахъ между уроками, далеко не освѣжаютъ учениковъ, но, наоборотъ, еще болѣе утомляютъ ихъ. Гимнастическія упражненія хорошо дѣлать на свѣжемъ воздухѣ. Да, наконецъ, для этого не остается и времени у законоучителя одноклассной церковно-приходской школы, занятаго въ теченіе часа съ тремя отдѣленіями. Урокъ г. Таріелова въ общемъ признанъ удовлетворительнымъ.

Четвертый пробный урокъ по Закону Божію былъ данъ 8 іюля законоучителемъ Горійской соборной церковно-приходской школы о. діакономъ Хизановымъ. Онъ велъ занятіе со всѣми тремя отдѣленіями. Въ 1-мъ отдѣленіи предметомъ урока взята молитва Пресвятой Троицѣ, во 2-мъ отдѣленіи—ветхозавѣтный рассказъ о раздѣленіи царствъ и паденіи царства Израильскаго; въ 3-мъ отдѣленіи—объясненіе VII члена Символа вѣры. Назначивъ самостоятельныя работы ученикамъ 2 и 3 отдѣленій, о. діаконовъ приступилъ къ занятіямъ въ 1 отдѣленіи, гдѣ заставилъ дѣтей сначала повторить молитву „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій“, а затѣмъ разучилъ съ ними первую половину молитвы „Пресвятая Троице“, объяснивъ далѣе непонятныя слова и мысли, заставилъ повторить эту молитву нѣсколько разъ по частямъ, въ одиночку и хоромъ. Предложивъ ученикамъ повторять первую половину молитвы про себя, законоучитель перешелъ ко второму отдѣленію, гдѣ сначала заставилъ повторить, по наводящимъ вопросамъ, пройденное прежде, а

затѣмъ предложилъ новый разсказъ (о раздѣленіи и паденіи царства Израильскаго) сначала на родномъ, а потомъ на русскомъ языкѣ. Убѣдившись, что дѣти усвоили разсказъ на обоихъ языкахъ, о. Хизановъ далъ имъ читать по книгѣ этотъ разсказъ, а самъ перешелъ къ 3-му отдѣленію. Просмотрѣвъ въ 3-мъ отдѣленіи письменную работу, онъ сообщилъ содержаніе VII члена Символа вѣры, объяснилъ непонятныя слова и выраженія и заставилъ повторить сообщенное, по наводящимъ вопросамъ, по одиночкѣ и хоромъ.

Урокъ о. Хизанова былъ подвергнутъ разбору вечеромъ того же дня въ засѣданіи, на которомъ предсѣдательствовалъ бывший Ректоръ семинаріи, архим. Серафимъ (нынѣ епископъ Острожскій, викарій Волынской епархіи). Объ урокѣ о. Хизанова даны были отзывы учителями Маргіевымъ, Назаровымъ и др. Какъ съ технической, такъ и съ методической сторонъ урокъ признанъ ими удачнымъ. Къ достоинствамъ урока было отнесено то, что о. діаконъ равномерно распредѣлил время занятія между отдѣленіями, не приставалъ съ вопросами къ однимъ и тѣмъ же ученикамъ, но занималъ весь классъ, заставлялъ сначала повторить пройденное, а потомъ приступилъ къ разучиванію новаго матеріала. Правда, о. Хизановъ не вполне достигъ результата во 2-мъ отдѣленіи, на это объясняется трудностью разсказа, гдѣ такъ много лицъ и событій, что ориентироваться дѣтямъ весьма трудно. Иной учитель совсѣмъ пропустилъ бы этотъ разсказъ, но о. Хизановъ честно отнесся къ дѣлу и съ честью выдержалъ его до конца. Особенно хорошимъ былъ урокъ въ 1-мъ отдѣленіи. Были указаны нѣкоторые незначительные промахи и неточности въ выраженіяхъ. Такъ, напр., о. Хизановъ употребилъ выраженіе: „համընի ըմբոտի զչոյսն“, вмѣсто „համընի ըմբոտի զչոյսն“ („сколько у насъ боговъ“ вмѣсто — „во сколько боговъ вѣруемъ“).

Урокъ о. Хизанова былъ признанъ вполне удачнымъ.

Пятый пробный урокъ по Закону Божию данъ былъ 10-го іюля г. Хуціевымъ, учителемъ Пиноцминдской одноклассной церковно-приходской школы. Учитель велъ совмѣстныя занятія съ тремя отдѣленіями. Предметомъ урока въ 1-мъ отдѣленіи служила вторая половина молитвы Пресвятой Троицѣ, во 2-мъ отдѣленіи — разсказъ „о разрушеніи царства Іудейскаго“, а въ старшемъ — объясненіе VII члена Символа вѣры. Ходъ занятій былъ обычный.

Урокъ Хуцѣева былъ подвергнутъ разбору вечеромъ. Возражали г. Хуцѣеву о. Хизановъ, учителя Маргіевъ, Кевлишвили и Цицкишвили. Урокъ признанъ удовлетворительнымъ.

Наконецъ, шестой пробный урокъ по Закону Божию былъ данъ 14 іюля г. Цицкишвили. Урокъ былъ обыкновенный, не представляя ничего особеннаго.

Занятіями по русскому языку съ церковно-славянскимъ руководилъ членъ комиссіи, преподаватель Тифлисской духовной семинаріи И. И. Перадзе. Занятія состояли въ чтеніи лекцій, въ дачѣ образцовыхъ и пробныхъ уроковъ. Всѣхъ лекцій по методикѣ русскаго языка съ церковно-славянскимъ было прочитано лекторомъ 6, образцовыхъ уроковъ было дано 5, пробныхъ—8, а всего, такимъ образомъ, 19 уроковъ.

Первая лекція по русскому языку была прочитана лекторомъ курсовъ г. Перадзе 22 іюня. Она была читана на слѣдующую тему: „Присоединеніе Грузіи къ Россіи. Начало изученія русскаго языка туземцами Кавказа вообще и грузинами въ частности. Значеніе русскаго языка для грузинъ. Дидактическія и методическія указанія касательно лучшихъ пріемовъ обученія русскому языку въ туземныхъ школахъ. Учебное руководство по русскому языку для грузинскихъ епархій“. Во второй лекціи (23 іюня) излагалась методика обученія русскому языку въ туземныхъ грузинскихъ школахъ по руководству г. Гогешавили. Третья лекція (27 іюня) была на тему: „Приемы веденія объяснительнаго и выразительнаго чтенія. Цѣли объяснительнаго чтенія и его задачи. Общія положенія относительно веденія объяснительнаго чтенія. Выразительное чтеніе. Его значеніе. Положенія и условія, необходимыя для выразительнаго чтенія. Частныя правила выразительнаго чтенія“. Въ четвертой лекціи (2 іюля) были изложены методическія указанія относительно веденія письменныхъ упражненій. Орфографическія и грамматическія письменныя упражненія. Пятая лекція (4 іюля)—относительно диктанта и, наконецъ, шестая (14 іюля) на тему: „Стилистическія письменныя упражненія“.

Образцовыхъ уроковъ по русскому языку было дано пять (одинъ въ счетъ пробнаго урока). Первый урокъ былъ данъ 24 іюня учительницею Верійской св. Николаевской въ Тифлисѣ школы Л. Эгадзе.

Были ведены одновременныя совмѣстныя занятія со всѣми тремя отдѣленіями. Предметомъ урока въ старшемъ отдѣленіи служила басня Крылова „Мартышка и очки“, въ среднемъ велась бесѣда о земледѣльческихъ орудіяхъ, въ младшемъ разъяснено дѣтямъ-новичкамъ, какъ сидѣть въ классѣ при письмѣ, какъ держать перо, тетрадь и проч., послѣ чего приступлено къ ознакомленію ихъ съ учебными предметами. Урокъ былъ данъ учительницею съ такимъ умѣніемъ и педагогическимъ тактомъ, что сразу привлекъ общее вниманіе. По всему видно было, что учительница имѣла опытность, навыкъ въ дѣлѣ учительства. Распредѣливъ мастерски занятія между тремя отдѣленіями и давъ двумъ отдѣленіямъ — среднему и младшему — самостоятельныя работы, учительница обратилась къ старшему отдѣленію. Прочитала сначала сама ясно, громко, выразительно басню, потомъ заставила прочитать дѣтей. За общимъ чтеніемъ басни послѣдовало чтеніе по частямъ и объясненіе отдѣльныхъ словъ, мыслей, выраженій. За симъ слѣдовала общая катехизація по вопросамъ: 1) „слабость зрѣнія мартышки“, 2) „пріобрѣтеніе очковъ“, 3) „безполезность и уничтоженіе ихъ“. За катехизаціею слѣдовалъ связанный рассказъ. Закончивъ занятія со старшимъ отдѣленіемъ, учительница дала для самостоятельнаго упражненія письменную работу по заранее составленнымъ ею вопросамъ и перешла къ среднему отдѣленію. Занявшись такимъ же порядкомъ со среднимъ отдѣленіемъ и давъ ему самостоятельную работу, учительница перешла къ младшему отдѣленію. Во всѣхъ отдѣленіяхъ учительница оказалась знатокомъ, мастерицею своего дѣла. Урокъ ея можно было назвать вполнѣ образцовымъ.

Второй образцовый урокъ по русскому языку былъ данъ, 30-го іюня, учительницею Троицкой церковно-приходской школы А. Ардазіани. Занятія велись одновременныя совмѣстно со всѣми тремя отдѣленіями. Предметомъ урока въ 1, младшемъ, отдѣленіи было взято учительницею письмо элементовъ буквъ, названія игрушекъ: „мячикъ“, „волчекъ“, „кукла стоитъ и лежитъ“, во 2, среднемъ, отдѣленіи — предварительная бесѣда о домашнихъ животныхъ, нарисованныхъ на 32 стр. руководства „Русское Слово“, часть 2, объяснительное чтеніе статьи: „Споръ животныхъ“; въ старшемъ, III отдѣленіи, — объяснительное чтеніе стихотворенія Некрасова „Маленькій мужичекъ“. Распредѣливъ умѣлыми руками занятія между отдѣленіями,

г-жа Ардазіани занялась сначала съ младшимъ отдѣленіемъ. Заботливость ея простиралась до того, что у нея оказались въ карманѣ для дѣтей и мячикъ, и волчекъ, и кукла стоячая, и кукла лежащая и пр. Ознакомивъ наглядно съ названіями всѣхъ этихъ предметовъ на родномъ и русскомъ языкахъ, равно съ письмомъ элементовъ буквъ, г-жа Ардазіани, давъ соотвѣтственную работу для самостоятельныхъ упражненій младшему отдѣленію, приступила къ среднему—2 отдѣленію, съ которымъ разобрала сначала по частямъ статью «Споръ животныхъ» и затѣмъ прочитала и заставила пересказать въ цѣломъ содержаніе всей статьи, по наводящимъ вопросамъ, сперва отдѣльно, а потомъ хоромъ всѣхъ дѣтей. Закончивъ занятіе со среднимъ отдѣленіемъ и давъ ему соотвѣтственную письменную работу, учительница далѣе перешла къ старшему отдѣленію. Здѣсь сначала повела предварительную бесѣду по картинѣ съ цѣлю выясненія содержанія стихотворенія „Маленькій мужичекъ“, а потомъ приступила къ образцовому чтенію стихотворенія въ цѣломъ и по частямъ съ вещественнымъ и смысловымъ разборомъ. Подъ конецъ статья прочитана была тремя учениками, изъ коихъ одинъ читалъ рассказъ, другой слова прохожаго, третій — за мальчика. Учительница вполнѣ достигла цѣли, во всѣхъ отдѣленіяхъ урокъ вышелъ безупречнымъ. Вообще г-жа Ардазіани дала урокъ разумно и основательно. Дѣти понимали сообщаемое и осмысленно работали. По всему замѣтно, что учительница любитъ свое дѣло и сердечно предана ему.

3, 4 и 5 образцовые уроки по русскому языку были даны: учительницею Верійской Іоанно-Богословской церковно-приходской школы Е. Махвиладзе, учителемъ пригготовительнаго класса Тифлисской дворянской школы г. Корханиди и учительницею Бодбійской второклассной церковно-приходской школы г. Алексапольской. Учительницы Махвиладзе и Алексапольская вели совмѣстныя занятія съ тремя отдѣленіями, учитель же г. Корханиди только со среднимъ и старшимъ отдѣленіями. Всѣ три урока были даны умѣло, съ полнымъ знаніемъ и пониманіемъ дѣла. Урокъ г. Махвиладзе отличался теплымъ, сердечнымъ отношеніемъ учительницы къ дѣтямъ. Дѣти чувствовали заботливое, нѣжное отношеніе къ нимъ учительницы и съ полнымъ вниманіемъ относились къ преподаваемому учительницею.

Пробныхъ уроковъ по русскому языку дано было восемь. Уроки

эти были даны нижеслѣдующими учителями и учительницами на слѣдующія темы:

1) Темою Кевлишвили, 1 іюля, тремъ отдѣленіямъ, при чемъ предметомъ урока въ 1 отдѣленіи служили лексическіе уроки изъ „Русскаго Слова“ г. Гогобашвили: „столъ, стулъ, карандашъ стоитъ и лежитъ“, въ среднемъ статья—„Добрый товарищ“ изъ того же руководства, въ старшемъ—статья „Хвастливая муха“; 2) учительницею М. Лавидовой, 2 іюля, въ трехъ отдѣленіяхъ,—въ 1 отдѣленіи повтореніе словъ и предложеній, пройденныхъ на предыдущихъ урокахъ и сообщеніе двухъ новыхъ словъ: „ножь“ и „мѣлъ“, письмо элементовъ съ закругленіемъ и буквы „и“; въ среднемъ отдѣленіи объяснительное чтеніе стихотворенія «Птичка»; въ старшемъ—объяснительное чтеніе басни „Лебедь, Щука и Ракъ“ съ вещественнымъ и логическимъ разборомъ; письмо половины басни съ предупрежденіемъ ошибокъ, пересказъ и выводъ главной мысли; 3) Георгіемъ Паркадзе, 3 іюля, въ трехъ отдѣленіяхъ: предметомъ урока въ 3 отдѣленіи служило объяснительное чтеніе басни „Лисица и виноградъ“ съ вещественнымъ и логическимъ разборомъ, письмо отвѣтовъ на заранѣе составленные вопросы, исчерпывающіе содержаніе басни; въ среднемъ отдѣленіи—стихотвореніе „Утренняя пѣсня“, письменное составленіе предложеній изъ словъ: „зубикъ, носикъ, глазокъ, ручка, ножка“ и пр.; въ младшемъ отдѣленіи—повтореніе пройденнаго и сообщеніе двухъ словъ „или“—„ოვ“ и „это“—„იბ“, письмо элементовъ; 4) Е. Корецкой, 7 іюля; занятія велись въ трехъ отдѣленіяхъ; предметъ урока въ 1 отдѣленіи: звуковой анализъ словъ «ау» и «уа», нахожденіе знакомыхъ буквъ по газетнымъ клочкамъ, письмо элементовъ; въ среднемъ отдѣленіи—вписываніе въ тетради назнанія домашнихъ животныхъ, объяснительное чтеніе басни „Цвѣтокъ“ изъ „Русскаго Слова“, списываніе непонятныхъ словъ изъ этой басни; въ старшемъ отдѣленіи списываніе съ доски 12 коренныхъ словъ съ буквою «ѣ» и составленіе предложеній на каждое слово, предупредительный диктантъ изъ Некрасова «Курскъ правописанія», выпускъ 1-ый; 5) Анной Буржанадзе, 9 іюля, въ трехъ отдѣленіяхъ: въ 1 отдѣленіи матеріалъ для занятія былъ взятъ изъ лексическаго отдѣла „Русскаго Слова“, во 2 отдѣленіи—перечисленіе названій домашнихъ и дикихъ животныхъ устно и письменно; въ 3 отдѣленіи—статья „Благодарность собаки“ изъ руководства г. Радонежскаго

„Книга для чтенія“; 6) Бѣлоземцевой, 11 іюля, въ двухъ отдѣленіяхъ, при чемъ предметомъ урока для 2 отдѣленія взята статья „Нищій и собака“, а для 3—статья „Сѣнокосъ“ Майкова; 7) Николаемъ Маргіевымъ, 13 іюля, въ трехъ отдѣленіяхъ; предметъ урока для 3 отдѣленія: стихотвореніе „Нищій“; письменная работа по вопросамъ: „Что дѣлалъ нищій каждый день? Куда дѣвалъ все то, что собиралъ?“ Для 2 отдѣленія—статья: «Всякой вещи свое мѣсто», письменныя работы. Для 1 отдѣленія—ознакомленіе со словами: „здѣсь, тамъ, виситъ, не, икона и шкафъ“; составленіе изъ этихъ и извѣстныхъ дѣтяхъ словъ краткихъ предложеній, письмо элементовъ и буквъ: «і, и, ш, с,»); 8) Панаіотовымъ, 14 іюля, въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ; предметъ урока въ среднемъ отдѣленіи статья „Дѣтскіе очки“, въ въ старшемъ—стихотвореніе „Приголубьте сиротъ“.

Уроки эти всѣ своевременно были подвергнуты разбору въ вечернихъ засѣданіяхъ, въ присутствіи руководителей, лекторовъ, преподавателей, учителей, учительницъ и посторонней публики. Болѣе обстоятельному разбору были подвергнуты уроки гг. учителей: Ө. Кевлишвили и Г. Паркадзе. На урокѣ г. Кевлишвили, въ числѣ гостей, между прочимъ, присутствовали: мѣстный педагогъ, составитель руководства г. Гогешашвили и профессоръ Лазаревскаго института А. С. Хахановъ, часто посѣщавшій курсы; тутъ же были учителя мѣстной дворянской школы. Многіе изъ нихъ присутствовали и при разборѣ урока. Г. Кевлишвили возражали изъ учителей и учительницъ: Матаіевъ, Паркадзе, Барнабовъ, Сологова, Христовская, Махатадзе и Бѣлоземцева, изъ членовъ комиссіи г. Татіевъ и г. Натроевъ. Къ недостаткамъ урока г. Кевлишвили было отнесено то, что въ 1 отдѣленіи онъ не написалъ на доскѣ элементовъ, не требовалъ отъ учениковъ полныхъ отвѣтовъ; во 2-мъ отдѣленіи, прочитавъ статью «Добрый товарищъ», учитель не далъ ученикамъ возможности сообразить, что было прочитано, не показалъ имъ образца выразительнаго чтенія, при чтеніи статьи дѣлались неправильныя остановки; не была объяснена главная мысль статьи; не осматривались тетради учениковъ; много ходилъ учитель.

(Продолженіе будетъ).

Вышелъ двадцать четвертый выпускъ

ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ.

ЛИСТКИ ПО ЕВАНГЕЛІЮ ОТЪ МАТѢЕЯ СЪ ЗАЧАЛА 80-го ПО ЗАЧАЛО 106-е.

(Глава 19, 31—25, 46).

Съ 12 рисунками въ текстѣ. Всѣхъ рисунковъ въ четырехъ выпускахъ листковъ по Евангелію (начато съ выпуска 21-го) до 52-Цѣна каждаго выпуска 40 коп., съ пересылкой 50 коп. Толкованіе Евангелія въ сихъ листкахъ ведется по плану, одобренному въ Возѣ почившимъ святителемъ Теофаномъ-затворникомъ, и имѣеть цѣлю дать не только всѣмъ доступное объясненіе Священнаго текста, но и духовное назиданіе по руководству св. Отцевъ и учителей нашей Церкви Православной.

Изъ другихъ изданій редакціи вышли въ 1898 году:

Жизнь пустынныхъ Отцевъ. Цѣна книги 1 руб., съ пер. 1 руб. 40 коп., на веленовой бумагѣ 1 руб. 20 коп., съ пер. 1 р. 50 коп., въ папкѣ-корешкѣ 1 р. 50 коп., съ пер. 2 руб., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 руб., съ пер. 2 руб. 50 коп., въ переплетахъ имѣются только экземпляры на веленовой бумагѣ.

Чему учить насъ прекрасный Божій міръ? Цѣна 30 коп., съ пер. 45 коп.

Три врага нашего спасенія. О борьбѣ съ главными страстями. Цѣна книжки 15 коп. съ пер. 20 коп.

Добрые совѣты говѣющимъ. Цѣна 10 коп., съ пер. 15 коп.

Востани спящій! Троицкое чтеніе для говѣющихъ. Цѣна 30 коп., съ перес. 45 коп.

Выпускъ 25-й въ которомъ будетъ закончено толкованіе Евангелія отъ Матѳея, печатается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ДЛЯ ЛИЦЪ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Годовое изданіе „Русскаго Вѣстника“, состоящее изъ 12 книгъ, отъ 27 до 30 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, лицамъ сельскаго духовенства будетъ высылаться за **десять** рублей (вмѣсто обычныхъ 17 рублей).

Допускается разсрочка: можно высылать по **одному** рублю въ мѣсяць въ теченіе десяти мѣсяцевъ года съ января по октябрь.

Адресъ журнала „Русскій Вѣстникъ“: Москва, Малая Дмитровка, домъ № 29.

Редакторъ-Издатель *М. М. Катковъ.*

3—2

Содержаніе № 6-го: *Часть оффиціальная:* Высочайшая награда. Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Отъ Министерства Финансовъ. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Распоряженія Сухумскаго Епархіальнаго Начальства. Письмо Гельванскаго попечительства, Литовской епархіи, на имя Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи. Отъ Телавскаго уѣзднаго отдѣленія Грузинскаго Епархіальнаго Совѣта. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная:* Слово о религіозно-правственномъ образованіи юношества. Отъ Православнаго Палестинскаго Общества. Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченіяхъ Св. Ап. Павла, относящихся къ пастырскому служенію. Воззваніе. Краткосрочныя педагогическія курсы въ Грузинской епархіи. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Гермогенъ.*

Печатать дозволяется. Тифл., 14 марта 1899 г. Ценз., прот. *Евставій Елевъ.*

Типогр. Е. И. Хеладзе, Лор.-Мелик. уд., д. Кашуэтск. церкви, Телеф. № 648.